

На рассвете следующего утра Сянь Ган разбудил телефонный звонок. Но дремота быстро покинула его, как только он ответил на вызов. Нинь Нинь впала в кому, и бабушка Ван, надеясь на помощь, позвонила Сянь Гану, чтобы он помог оплатить операцию. По диагнозу врачей, у Нинь Нинь наблюдалось сердечное покрытие, требующее немедленного вмешательства, однако у бабушки не было денег для такой крупной оплаты, и в отчаянии она решила обратиться к Сянь Гану. Вслух послушав бабушку, Сянь Ган чуть не бросил телефон прямо на пол. Сердечная недостаточность, вот в чем дело! Понимание того, что причиной комы стало нечто загадочное, что активировало её организм, внезапно наполнило ему сердце тревогой. У Нинь Нинь с рождения была сердечная болезнь, а питательных веществ не хватало для того, чтобы этот загадочный элемент смог должным образом функционировать. Сердце, работавшее на пределе, не справлялось с нагрузкой. Не теряя ни минуты, Сянь Ган стремительно умылся и, попрощавшись с родными, схватил бутылку суперпитательного раствора и буквально помчался в больницу — он направился в Гуло Хоспитал. Метеоритный дождь все ещё продолжался, и улицы были почти пустыни. Сянь Ган нажал на акселератор, разогнавшись до 160 км/ч. Однако, несмотря на скорость, его что-то все равно беспокоило. Он подумывал «на ходу» улучшить машину, используя черную технологию, но понимал, что у него нет нужных материалов под рукой, и в итоге решил оставить идею. Он пообещал себе, что после этого случая «доработает» несколько машин, чтобы не терять ни минуты в будущем. В половине десятого Сянь Ган добрался до Гуло Хоспитал и обнаружил, что на месте — толпы людей, и трудно найти место для парковки. Поскольку больше ничего не оставалось, он лишь бросил машину на обочину — сегодня полицейские, скорей всего, не будут обращать внимание на припаркованные автомобили. На этаже кардиологии Сянь Ган нашел палату, где находилась Нинь Нинь, и осторожно открыл дверь. Внутри его ждала картинка: Нинь Нинь лежала на больничной койке, бабушка Ван сидела рядом, а рядом стоял средних лет врач, изучавший медицинское оборудование. — Бабушка Ван, я пришел, — мягко поздоровался Сянь Ган. Бабушка кивнула, всё еще ожидая анализов врача, не говоря ни слова. Увидев это, Сянь Ган не спешил с вопросами и тихо встал рядом с бабушкой, пытаясь понять, что скажет врач по итогам обследования. — По электрокардиограмме видно, что у пациентки наблюдается крайне серьезная сердечная недостаточность. Даже в случае операции вероятность успеха остается низкой, — произнес врач, чтобы вскоре пояснить, что учитывая наличие врожденной патологии сердца, имелись все основания рекомендовать консервативное лечение. — Если вы настаиваете на операции, больница будет уважать ваше мнение. Обсудите это между собой, а я вернусь в свой кабинет. Всегда можете обратиться ко мне для дальнейших консультаций, — заключил врач, обратив внимание на Сянь Гана, принимая его за близкого родственника пациентки. — Спасибо, господин Сянь. Извините за беспокойство. Но проблема со здоровьем Нинь Нинь... ох, мне так жаль, что мы отняли у вас время, — вздохнула бабушка Ван с благодарностью, в то время как её взгляд падал на Нинь Нинь, и Сянь Ган понимал, что между строк ей словно мысленно подсказывали: ждать операции не стоит. — Бабушка Ван, если вы доверяете мне, дайте мне прощупать пульс Нинь Нинь. Возможно, я смогу помочь, — с улыбкой предложил Сянь Ган. — ...Тогда, извините, что побеспокою, — бабушка немного удивилась, но все же кивнула. Ей казалось, что Сянь Ган просто пытается казаться более значительным, чем он есть на самом деле. Сянь Ган, заметив недоверие бабушки, не стал заострять на этом внимание. Нежелание верить в его способности — нормальное явление для посторонних людей. В конце концов, врожденные болезни считались неизлечимыми. Не обращая внимания на бабушку, Сянь Ган подошел к больничной койке. Увидев бледное лицо Нинь Нинь с её безмолвными губами, он ощутил внутри себя покалывание сочувствия. Сколько раз он видел её в будущем, когда она блистала своей холодной красотой, излучая аронию. Но сейчас её слабое состояние вызывало искреннюю жалость и одновременно другую, особую красоту. Собравшись с мыслями, Сянь Ган накрыл запястье Нинь Нинь своей рукой. Она была такой холодной, даже невыносимо холодной. Сначала он не понял, что это — любой бы подумал, что её тело замерзло на морозе. Сяган во множестве слышал слухи о том, что у Нинь Нинь помимо врожденной

болезни сердца имелись и другие недуги, но тогда не придавал этому значения. Теперь же все это ему казалось правдой, иначе она бы не выглядела так неестественно холодной даже в такую теплую обстановку. Наноботы, как муравьи, начали пробираться в тело Нинь Нинь, но он не собирался просто вводить в неё суперпитательный раствор, его не покидала мысль — может ли такая большая доза даже навредить, если не выявить сначала причины её состояния. Поэтому его план состоял в том, чтобы использовать наноботов для прямой терапии её сердечной болезни, затем вывести Нинь Нинь из комы и задать ей вопросы. — Господин Сянь, о... болезни Нинь Нинь... — произнесла бабушка, пока Сянь Ган сосредоточился на работе наноботов. — О, всё в порядке! Это просто незначительное недомогание. Она вскоре проснется, — ответил Сянь Ган, запутываясь. Он вдруг осознал, что прощупывает её запястье уже десять минут, совсем как будто ему удается это получить от неё! Он же подумал про себя, что если пульс забирает так много времени, тогда его навыки оставляют желать лучшего. Бабушка Ван не поверила ни единому своему слову, полагая, что он просто пытается её успокоить. В следующие десять минут бабушка Ван продолжала рассказывать о Нинь Нинь, о её детских достижениях, первой стипендии, первой болезни, первых неудачах, — занудно, но с любовью, и Сянь Ган, слушая её, вдруг осознал, что за спиной у них разыгрывается ведь жизнь Зерга, тайна, о которой никто не знал. Время шло, и спустя десять минут Сянь Ган понял, что наноботы уже сделали свое дело — сердце Нинь Нинь было временно отремонтировано, и, по сути, после ее эволюции все её болезни должны были бы побороться с загадкой. — Бабушка Ван, мне нужно идти. Я попробую разбудить Нинь Нинь, пока вы о чем-то не поговорите с ней. — произнес Сянь Ган. — ...Ну, тогда просто, ладно, — бабушка была несколько удивлена, но увидев серьезность Сянь Гана, просто отошла в сторону. Сянь Ган на самом деле встал возле Нинь Нинь и надавил ей на руку несколько раз. На самом же деле он акцентировал внимание на процессе пробуждения нервов, чтобы подарить ей краткосрочное состояние бодрствования. — Ум... Из уст Нинь Нинь раздался тихий звук, её глаза открылись. Она осмотрелась вокруг и, заметив бабушку, натянула на лицо некую подобие улыбки — больше уж на гримасу, чем на настоящее выражение радости. — Ты проснулась, Нинь Нинь, но всё ли у тебя хорошо? — Волнение бабушки Ван было ощутимо, когда она схватила её за руку и с заботой спросила. — Бабушка, прости меня. Я снова заставила тебя волноваться, — робко сказала Нинь Нинь, но в её глазах светилась счастливая искорка. Теперь Сянь Ган не спешил ничего говорить и осторожно отстранился на шаг, предоставив им возможность провести время друг с другом. Тем временем он контролировал наноботов, чтобы исследовать состояние здоровья бабушки Ван. Это были важные козыри для переговоров с Нинь Нинь, и с ними было нельзя неосторожничать. Спустя десять минут бабушка Ван вспомнила о Сянь Гане и как-то неловко подтолкнула его к Нинь Нинь, вновь обернув внимание на него. Она тем более не упустила возможности напомнить о том, что господин Сянь когда-то щедро жертвовал деньги в детский дом и именно он вытащил её сегодня из беды. Поначалу, услышав о всех этих добрых поступках, Сянь Ган почувствовал, что выложенные сто тысяч не были потрачены впустую — но он не стал хвастаться об этом, подтянувшись действительно к Нинь Нинь. — Здравствуйте, мисс Лэнг, меня зовут Сянь Ган. Я... дизайнер и также работающий врач, — представился он, запнувшись, потому что сам не понимал, как себя назвать. Неужели ему следовало сказать, что он является мастером черной технологии? Произнеся это, он вновь запнулся, глядя на её реакцию. Её глаза всё также оставались яркими, хотя он замечал, как она смотрит на него с некоторой недоверием. — Спасибо, господин Сянь. Я только что слышала от бабушки, что вы искали меня какое-то время. Не знаю, чем могу помочь вам. Лишь бы я смогла это сделать, я бы никогда не отказалась, — сказала Нинь Нинь, сдерживая слабость своей охватившей её хрупкой формы, решая своей искренней готовностью благородство. — Я надеюсь, что вы присоединитесь к моей лаборатории и будете работать на меня, — произнес Сянь Ган, стараясь подавить свой внутренний энтузиазм. — Хи-хи, господин Сянь, вы шутите. Я получше бы кое-что сделала, но увы, не имею сил двигаться, и понятия не имею, как долго смогу жить. Так что с этим, увы, не выйдет, — усмехнулась Нинь Нинь с горечью. — Это не проблема. Как только вы

согласитесь работать на меня, я заставлю вас встать на ноги, и вы будете жить так же, как и прежде, — сказал Сянь Ган, сам уверенный в своих словах. Эволюционирующие просто не могли быть подвержены болезням. Когда нечто загадочное может даровать человеку новое здоровье! — Тогда мне хотелось бы знать, какие конкретно обязанности вы собираетесь мне предложить? — охладила она свой тон, внимательно сверяясь с его положением. — Разнообразные проекты в области биогенетики: лечение детей с ограниченными возможностями, искоренение болезней, существующих среди людей, работа над тем, как улучшить продолжительность жизни и прочее. Так что, что бы вам ни было нужно, я обеспечу все условия — смело позвольте себе изучить всё, что вам захочется, — быстро продолжал рассказывать он. — И почему именно вы выбрали меня? — вновь задала аналогичный вопрос Нинь Нинь, но на этот раз в её голосе звучала искренность. — Потому что у вас есть потенциал, благодаря которому вы сможете достичь вершин в области биогенетики и открыть новую эру, — сказал он целеустремлённо. После этих слов они встретились взглядами. Долгое молчание стояло между ними. — Босс, как я могу рассчитать свою зарплату? — вдруг произнесла Нинь Нинь, уже улыбаясь, точно как маленькая девочка, и весело добавила. — Десять бутылок бионуклеарного запаса каждый месяц. Если недостаточно, я добавлю больше... — Сянь Ган замялся и тут же почувствовал, что что-то не так. Проблема была в том, что он был смятен её поведением. На самом деле, величие Зергов было глубоко вбито в его сознание, и вдруг видеть её в образе простого ребенка действительно сбивало его с толку. — Договорились, босс сможет исцелить меня, — пообещала она, хотя толком не понимала, о чем говорит Сянь Ган, но слово «босс» звучало достаточно интересно. Сянь Ган кивнул, взял шприц со суперпитательным раствором из сумки и ввёл его в запястье Нинь Нинь. Через минуту она раскинула руки, наполняя себя радостью и свежими силами. Легкость, какая-то необъяснимая радость заполнила её, и она наконец ощутила, как уходит то, что мучило её почти два десятка лет, вызвав прорыв слёз. Становясь свидетелем, Сянь Ган разделял с ней радость, видя, как она обнимает бабушку и плачет. Впереди его ждал великий научный подвиг человечества, и если бы не приличия, он хотел бы закричать от восторга на всю Вселенную. P.S. Хозяин уехал днем и вернулся вечером, поэтому эта глава вышла немного позже, извините. Кроме того, я прошу рекомендовать книгу. Новая работа требует поддержки от всех вас. Спасибо, хозяин.

<http://tl.rulate.ru/book/112808/4639389>